

- Первый, кто извиняется, - самый храбрый. Первый, кто прощает, сильнее всех. Первая, кто забыла, была самой счастливой? - спросил Замизель.

- Я не уверен. Я только подслушал, как она разговаривала с отцом. Она сказала, что нашла то, что замедлило ее способность к исцелению. Она бы убила себя этим. Нанести себе тяжелую травму, которая займет больше времени, чтобы зажить. Если бы она умерла раньше, чем смогла исцелиться, то достигла бы своей цели. - Ильяс объяснил.

Его объяснение заставило их обоих нахмуриться. Демоны могли умереть только от удара ножом в позвоночник, но они могли исцелиться от любой другой травмы. Древние не могли умереть от удара в позвоночник, но любая тяжелая травма могла убить их, если их исцеление замедлялось. И только Истинная могла заставить их исцеление замедлиться. Только этот человек.

Недаром древние считались бессмертными. Найти этого человека среди всего остального в мире казалось невозможным. Вот почему древние впадали в глубокий сон вместо того, чтобы искать Истинную, которая могла бы покончить с их жизнью.

- Сколько тебе тогда было лет? - спросил Замизель.

- Шестнадцать. - сказал Ильяс, а потом нахмурился. - Вы планируете продолжать? - Он выглядел почти обеспокоенным.

Замизель усмехнулся: «Нет, я планирую остаться на очень долгое время. Хейвен в какой-то опасности? - спросил он. Он понимал, почему Ильяс был обеспокоен. Замизель велел ему внимательно охранять Хейвен. - Следи за ней все время и обращай более пристальное внимание, чтобы найти что-то странное». С кошмарами Люцифер, возможно, уже решил сделать свой следующий шаг, и Замизель хотел быть готовым, чтобы иметь возможность защитить Хейвен.

Казалось, что опасность преследовала людей, которых он любил, повсюду. Может быть, ему не повезло.

- Она может быть неосторожна. Сейчас я возьму на себя ответственность. Ты можешь пойти отдохнуть. - Он отпустил Ильяса.

Ильяс кивнул: «Тогда я отдохну» - сказал он, потом встал и, как и Замизель, исчез в дыму.

Замизель откинулся на диван. То, что Хейвен может причинить ему боль, заставило его беспокоиться за Хейвен, а не за себя. Он пережил худшее, чем смерть.

Он не боялся смерти. Смерть должна бояться его. Чего он боялся, так это потери Хейвен. Чтобы снова не получилось, что он не сможет защитить женщину, которую он любит.

- Замизель! - Внезапно Хейвен закричала его имя, поразив его.

Через секунду он был рядом с ней. Она сидела на его кровати, широко раскрыв глаза от страха, а лицо было бледным и покрытым потом. Увидев его, она вскочила с кровати и обняла его, крепко прижавшись.

- С тобой все в порядке. - Она часто дышала, ее голос дрожал. Она отодвинулась, запаниковав. Хейвен прикасалась к его телу повсюду, как бы следя за тем, чтобы он был целым. - С тобой все в порядке? - продолжала она повторять.

Замиэль схватил ее за запястья, чтобы остановить: «Хейвен. Со мной все в порядке», – заверил он.

Она посмотрела на него испуганными глазами: «Но... Я только что убила тебя», – сказала она.

Он улыбнулся ей: «Все в порядке. Ты делаешь это постоянно. Каждый раз, когда ты целуешь меня, обнимаешь или просто улыбаешься мне, я умираю. А потом ты возвращаешь меня к жизни, делая то же самое».

Ее глаза закрылись, и она зарыдала: «Сейчас не время быть таким романтичным, – всхлипывая, ответила она.

Он взял ее на руки и прижал к себе: «Любое время с тобой – это время быть романтичным». – Он погладил ее волосы, а она обхватила руками его талию.

– Я не хочу тебя потерять, – сказала девушка, ее лицо уткнулось ему в грудь.

– Ты не потеряешь меня. – Замиэль уже понял, о чем ее кошмары, и это было то, о чем им нужно было поговорить.

Хейвен на мгновение замолчала, ее сердцебиение медленно успокоилось, но затем в тишине ее живот громко заворчал. Замиэль чувствовал, как она сжимается в его объятиях. Она была смущена.

– Давай поедим, – сказал он, прежде чем поднять ее с легкостью. Хейвен была удивлена.

– Что ты делаешь? – спросила она, когда он отнес ее в столовую. – Я могу ходить сама.

– А я могу нести тебя, – Замиэль сказал об этом, крепче прижимая ее к себе.

Когда они прибыли в столовую, он усадил ее на стул. Она все еще выглядела уставшей. Даже в тот маленький период, когда она спала, кошмары прерывали ее сон.

Замиэль сел рядом с ней и приказал Хелен подать им еду.

– Спасибо. Я проголодалась, – призналась Хейвен.

– Как прошла твоя миссия? – Он спросил, пока они ждали. Она улыбнулась: «Я думала, что потерпела неудачу, но, возможно, этого не случилось. – Она пожала плечами. – Я ни о чем не жалею. Я многому научилась, но не думаю, что отец гордится мной». – Я уверен, что это так. Но он отец. Беспокойство отца сильнее гордости. Будучи отцом, Замиэль мог понять Люциана. Правление никогда не бывало легким, и знание плана дьявола заставило его, вероятно, беспокоиться еще больше. Ссора между семьями оставит всех незащищенными. Хейвен вздохнула: «Я надеюсь на это. – Она посмотрела на него, как будто вспоминая что-то. – Ты хотел мне что-то сказать». – Напомнила она. Замиэль внимательно посмотрел на нее. Ей все еще было больно, поэтому он не знал, будет ли хорошо упоминать Розу сейчас, но, возможно, это позволит ей свободно поговорить об этом, а не держать все это при себе. Тогда ему придется рассказать ей и о кошмарах. Он никогда не говорил с ней много о ее дедушке, но единственный раз, когда они говорили о нем, казалось, что она надеялась, что он может измениться. Если у нее все еще была надежда на то, что Люцифер изменится, то, что он собирался ей сказать, разочаровало бы ее. – Да. Была женщина, которая приезжала сюда. Ее звали Роза. Ее прислали в подарок. Я отправил ее обратно. – Он сказал. Он не хотел вдаваться в подробности, которые могли быть для нее слишком откровенными. Он просто хотел, чтобы

она знала, что он не держит это в секрете. – Ты знаешь, кто послал ее, – сказала она, опустив глаза. – Тебе не нужно быть добрым и скрывать это. Он не был добрым. Он заставил Розу сказать правду, что вызвало между ним и Зарином ссору. Даже если бы он сделал это, чтобы предотвратить еще большую ссору, которая могла бы помешать их дружбе когда-либо восстановиться, ей было больно в данный момент. – Да, я знаю, но я не был добрым. Мне не нравится твой друг. Мне не нравится, что он рядом с тобой, мне не нравится, когда он прикасается к тебе и относится к тебе так, как он это делает. Мне не нравится, что он не уважает тебя. Он может быть твоим другом, но ты моя женщина. Я ненавижу смотреть, как с тобой плохо обращаются. Он не был ангелом. Было бы ложью сказать, что действия Зарина не расстроили его. Единственная причина, по которой он терпел и оставался уважительным, заключалась в том, что Хейвен называла его другом. Если бы он был кем-то другим, Замизель заставил бы его ползать. Хейвен посмотрела на него, удивленная. Может быть, из-за того, как он говорил. Он не был тем, кто позволял своим эмоциям брать верх над собой, но на этот раз он выпустил их наружу. – Я все еще думаю, что ты добрый, – наконец сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1889979>